

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
КАФЕДРА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА И МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ

**СТИЛИСТИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ СОЗДАНИЯ ОБРАЗОВ В
РОМАНЕ Д.КИЗА «МНОЖЕСТВЕННЫЕ УМЫ БИЛЛИ
МИЛЛИГАНА»**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки
44.03.05 Педагогическое образование,
профиль Иностранный язык (первый, второй)
очной формы обучения, группы 02051306
Рыжовой Дарьи Александровны

Научный руководитель:
к.ф.н., доцент
Ракова К.И.

БЕЛГОРОД 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. Создание художественных образов действующих лиц как компонент индивидуального авторского стиля	5
1.1. Ключевые понятия исследования	5
1.2. Классификация стилистических приемов и выразительных средств.....	12
1.3. Вклад Д.Киза в современную литературу.....	21
Выводы по ГЛАВЕ I	25
ГЛАВА II. Система художественных портретов романа Д. Киза «Множественные умы Билли Миллигана»	27
2.1. Общая характеристика системы образов-персонажей в романе Д.Киза «Множественные умы Билли Миллигана».....	27
2.2. Анализ главных действующих лиц.....	31
2.3. Анализ второстепенных действующих лиц.....	46
Выводы по ГЛАВЕ II	52
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	54
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	57
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ	61
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА	62

ВВЕДЕНИЕ

Для создания образов в художественном произведении, писатель обращается к ресурсам языковой системы и отбирает из них те, которые в наилучшей мере отражают индивидуально-авторскую картину мира, в чем и заключаются стилистические особенности стиля любого писателя.

Одним из ярких представителей современной американской литературы является Д. Киз, язык произведений которого представляет особый интерес для стилистического анализа текста. **Актуальность** квалификационной работы определяется недостаточностью изученности стиля автора романа «Множественные умы Билли Миллигана» Д. Киза.

Объектом исследования является система образов в романе Д.Киза «Множественные умы Билли Миллигана»

Предметом исследования выступают особенности употребления стилистических средств, использованных для создания образов в романе Д.Киза «Множественные умы Билли Миллигана».

Цель настоящей работы заключается в изучении стилистического своеобразия создания образов в романе Д.Киза «Множественные умы Билли Миллигана».

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

- 1) изучить ключевые понятия исследования, необходимые для дальнейшего анализа;
- 2) рассмотреть существующие классификации стилистических приемов и выразительных средств;
- 3) дать общую характеристику системы образов-персонажей;
- 4) проанализировать образы главных и второстепенных героев в романе Д.Киза «Множественные умы Билли Миллигана», и описать, какими стилистическими средствами они создаются.

В лингвистике и литературоведении существует большое количество научных трудов по стилистике английского языка, теоретическое изучение которых может обеспечить качественный анализ любого текста, имеющего культурное значение. В развитие отечественной стилистики английского языка внесли большой вклад такие ученые, как, И.В. Арнольд, И.Р. Гальперин, М.Д. Кузнец, Ю.М. Скребнев. Среди зарубежных ученых можно выделить такие имена, как Д. Дэйви, Д. Кристал и Дж. Лич. Работы перечисленных исследователей послужили **теоретической базой** исследования.

Фактическим материалом для исследования является портретная характеристика действующих лиц романа Д. Киза «Множественные умы Билли Миллигана».

При написании данной работы были применены следующие **методы**: метод произвольной выборки, сравнения, контекстуальный и описательный методы.

Апробация работы. Материалы исследования нашли отражение в статьях: «Идиостиль как показатель профессионализма писателя»; «Стилистические особенности индивидуального стиля Д. Киза (на материале романа «Множественные умы Билли Миллигана»)», опубликованные в сборнике научных студенческих работ «Национальные языки и культуры в эпоху глобализации» НИУ «БелГУ» в 2018 г.

В рамках студенческой конференции 2018 г. был сделан доклад по теме: «Стилистические особенности индивидуального стиля Д. Киза (на материале романа «Множественные умы Билли Миллигана»)».

Структура и содержание работы определены составом решаемых проблем и задач. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, списка использованных словарей, списка источников фактического материала.

ГЛАВА I . Создание художественных образов действующих лиц как компонент индивидуального авторского стиля

1.1. Ключевые понятия исследования

Писатели разных эпох уделяли большое внимание средствам создания выразительности и образности в художественных произведениях и осознавали их силу воздействия на читателей.

Каждому писателю свойственен индивидуальный подход к выбору выразительных средств и их объему для создания того или иного образа. Стиль автора непосредственно связан с его мировоззрением, жизненным опытом, духовной и творческой индивидуальностью. Для того чтобы адекватно отобразить замысел своего произведения, автор определяет место и роль персонажа в сюжетных линиях, тщательно подбирает стилистические приемы и осуществляет необходимый выбор слов, в чем и заключается стилистическое своеобразие создания образов.

Авторы отечественных и зарубежных словарей гуманитарного профиля не включают в состав своих статей такое понятие, как «стилистическое своеобразие».

Раскрывая понятие «стилистическое своеобразие», необходимо определить его первый конститuent «стилистическое». В толковом словаре русского языка под редакцией Д.Н. Ушакова понятие «стилистический» имеет такое значение – связанный, соотносящийся по значению с существительным стилистика. (Ушаков, 2006: 893.)

По мнению А.Н. Мороховского стилистика, как наука, выработала свой концептуальный аппарат. К числу важных понятий и категорий относят: стиль (Мороховский, 1984: 25).

В Большом энциклопедическом словаре под редакцией В.Н. Ярцевой, рассматриваются 5 значений понятия «стиль»:

Стиль (от греч. *stilus, stylus* — остроконечная палочка для письма, манера письма) в языкознании:

1. разновидность языка, закреплённая в данном обществе традицией за одной из наиболее общих сфер социальной жизни и частично отличающаяся от других разновидностей того же языка по всем основным параметрам — лексикой, грамматикой, фонетикой; то же, что стиль языка. В современных развитых национальных языках существуют 3 наиболее крупных стиля языка в этом значении: а) нейтральный, б) более «высокий», книжный, в) более «низкий», разговорный (или фамильярно-разговорный, или разговорно - просторечный);

2. то же, что функциональный стиль;

3. общепринятая манера, обычный способ исполнения какого-либо конкретного типа речевых актов: ораторская речь, передовая статья в газете, научная (не узкоспециальная) лекция, судебная речь, бытовой диалог, дружеское письмо и т. д.; стиль в этом смысле характеризуется не только набором (параметрами) языковых средств, но и композицией акта;

4. индивидуальная манера, способ, которым исполнены данный речевой акт или произведение, в т. ч. литературно-художественное (ср., например, «стиль вашего выступления на собрании»; «язык и стиль ранних стихов Лермонтова»);

5. то же, что языковая парадигма эпохи, состояние языка в стилевом отношении в данную эпоху (ср. выражение «в стиле русского литературного языка 1-й половины 19 века»).

Несмотря на различия приведённых пяти пониманий стиля, в каждом из них присутствует основной общий инвариантный признак; стиль всегда характеризуется принципом отбора и комбинации наличных языковых средств, их трансформаций; различия стиля определяются различиями этих принципов. Каждый стиль характеризуется некоторыми дифференциальными

признаками, отличиями от другого, сопоставимого с ним, т. е. отклонениями (Ярцева, 1998: 494-495).

Исходя из вышеперечисленных значений к наиболее близким по сущности анализируемого выражения можно отнести значение №4. В нашем исследовании мы используем именно данное значение «индивидуальная манера, способ, которым исполнено ... литературно-художественное произведение», которое, по сути, совпадает с термином «индивидуальный стиль автора».

Предполагается, что термин «индивидуальный стиль автора» или «идиостиль» должен быть применен в сфере лингвистики и научных исследований, имеющих отношение к изучению индивидуальных особенностей употребления языковых единиц автором для достижения задуманных целей (Гальперин, 1997: 13).

Обращение к понятию «идиостиль» обусловлено необходимостью выявления специфических черт языка Д. Киза при изучении его художественного произведения «Множественные умы Билли Миллигана».

Индивидуальный стиль или идиостиль часто ассоциируется с понятием «стиль», имеющим более широкое значение. Индивидуальный стиль автора является лишь одним значением общего термина «стиль». Анализ языка произведений какого-либо автора является важнейшей процедурой в установлении индивидуальных качеств его стиля. Это очевидно не только потому, что язык является единственным средством, позволяющим передать идеи автора читателю именно так, как он задумал, но также потому, что каждый писатель невольно вносит большой вклад в установление норм литературного языка того или иного периода. Писатель обращается к ресурсам языковой системы, и отбирает те из них языковые единицы, способствующие достижению его целей и которые зачастую, отличаются от тех, что мы видим в обычной речи (Гальперин, 1997: 14).

На настоящий момент существует проблема, связанная с пониманием этого понятия, а именно отсутствие единой общепринятой точки зрения на его содержание.

Стилистический энциклопедический словарь под редакцией М.Н. Кожиной дает следующее определение: «идиостиль» (индивидуальный стиль, идиолект) – совокупность языковых и стилистико-текстовых особенностей, свойственных речи писателя, ученого, публициста, а также отдельных носителей данного языка (Кожина, 2006: 95).

Однако любое лингвистическое исследование требует более строгой трактовки его терминов, поэтому мы обращаемся к специалистам, которые рассматривают «идиостиль» как лингвистическое понятие.

По мнению И.Р. Гальперина «идиостиль» - это уникальная комбинация языковых единиц, выразительных средств и стилистических приемов, присущих определенному автору, и делающих работы автора узнаваемыми (Гальперин, 1997: 17).

По мнению В.А. Кухаренко в таком понятии как индивидуальный стиль рассматриваются проблемы, связанные с выбором наиболее подходящих языковых средств и их организацией в сообщении, с точки зрения адресанта (Кухаренко В. А. Практикум по стилистике английского языка)

По соотношению лингвистической и экстралингвистической составляющих ученые выделяют три основных подхода к идиостилю. Согласно узколингвистической точке зрения идиостиль – это совокупность языковых и стилистико-текстовых особенностей, свойственных речи писателя. С точки зрения коммуникативной стилистики, идиостиль рассматривается в качестве экстралингвистического понятия « творческая индивидуальность автора, но при этом его изучение происходит на основе конкретного языкового материала, главным образом, лексической структуры текста». И, наконец, так называемая широкая, точка зрения представлена пониманием идиостиля как совокупности лингвистического и

экстралингвистического аспектов, который может быть определен как «творческая индивидуальность автора плюс языковые средства ее выражения (Старкова, 2015: 76).

Зарубежные исследователи, такие как Д. Кристал (D. Crystal) и Д. Дэйви (D. Davy) в своем труде «Исследование функциональных стилей английского языка» (“Investigating English Style”) не выделяют такое понятие как идиостиль, но дают определение понятия «стиль», и эта трактовка передает смысл содержания понятия идиостиля: “style may refer to some or all of the language habits of one person – as when we talk of Shakespeare’s style, or the the style of James Joyce, or when we discuss questions of disputed authorship. More often, it refers in this way to a selection of language habits, the occasional linguistics idiosyncrasies which characterize an individual’s uniqueness” (, Davy, 1969; 9). В этой цитате делается акцент на тот факт, что у различных писателей есть индивидуальный подход к выбору стилистических приемов.

Раскрывая понятие «стилистические особенности», необходимо определить его второй конституант «своеобразие».

В толковом словаре русского языка под редакцией профессора Д.Н. Ушакова дается следующие понятие слова «своеобразный», от которого произошло слово своеобразие: «своеобразный» – отличный от других, не такой как бывает обычно, оригинальный (Ушаков, 2006: 816).

У каждого автора есть свой ограниченный инструментарий по созданию художественных образов. В связи с этим большинство литераторов понятие «стилистическое своеобразие автора» ассоциируют с термином идиостиля (Гальперин, Кухаренко, Старкова, Арнольд).

Основное внимание исследователей идиостиля падет на анализ стилистических приемов и выразительных средств.

В настоящее время среди стилистов и лексикологов нет единого мнения по сущности изобразительно-выразительных средств языка.

По мнению И.Р. Гальперина под выразительными средствами языка понимают такие морфологические, синтаксические и словообразовательные

формы языка, которые служат для эмоционального или логического усиления речи (Гальперин, 1954: 43).

В своих трудах И.В. Арнольд понятие изобразительные средства трактует как все виды образного употребления слов, словосочетаний и фонем, объединяя все виды переносных наименований общим термином «тропы». Изобразительные средства служат описанию и являются по преимуществу лексическими. Сюда входят такие типы переносного употребления слов и выражений, как метафора, метонимия, гипербола, литота, ирония, перифраз и т.д. Выразительные средства, или фигуры речи, не создают образов, а повышают выразительность речи и усиливают ее эмоциональность при помощи особых синтаксических построений: инверсия, риторический вопрос, параллельные конструкции, контраст и т.д. (Арнольд, 2002: 89)

По мнению И.В. Арнольд «стилистика» как наука находится в постоянном изучении, и имеет высокий уровень развития, это позволяет терминам дать новое истолкование. Прежде всего, многие исследователи отмечают, что изобразительные средства можно характеризовать как парадигматические, поскольку они основаны на ассоциации выбранных автором слов и выражений с другими близкими им по значению и потому потенциально возможными, но не представленными в тексте словами, по отношению к которым им отдано предпочтение. Выразительные средства являются не парадигматическими, а синтагматическими, так как они основаны на линейном расположении частей и эффект их зависит именно от расположения (Арнольд, 2002: 89).

Деление стилистических средств на выразительные и изобразительные является условным, поскольку изобразительные средства, т.е. тропы, выполняют также экспрессивную функцию, а выразительные синтаксические средства могут участвовать в создании образности, в изображении (Арнольд, 2002: 89).

Помимо деления на изобразительные и выразительные средства языка, довольно широкое распространение имеет деление на выразительные средства языка и стилистические приемы с делением средств языка на нейтральные, выразительные и собственно стилистические, которые названы приемами. Под стилистическим приемом И.Р. Гальперин понимает намеренное и сознательное усиление какой-либо типической структурной или семантической черты языковой единицы (нейтральной или экспрессивной), достигшее обобщения и типизации и ставшее таким образом порождающей моделью. При таком подходе основным дифференциальным признаком становится намеренность или целенаправленность употребления того или иного элемента, противопоставляемая его существованию в системе языка (Арнольд, 2002: 89-90).

В пособии «Стилистика английского языка» Т.А. Знаменская отмечает, что, средства выразительности и стилистические приёмы имеют много общего, но не являются абсолютными синонимами. Все стилистические приёмы принадлежат к средствам выразительности, но не все средства выразительности являются стилистическими приёмами. Так, такие фонетические явления, как тон голоса, пауза, логическое ударение, и протяжное или отрывистое произношение являются средствами выразительности, но не являются стилистическими приемами. Ряд лексических выразительных средств сопровождается специальной группой интенсификаторов — *awfully, terribly, absolutely, etc.* или слов, которые сохраняют свой логический смысл, но используются для выразительности: // *was a very speed evening/event/gift*. Существуют также специальные грамматические формы и синтаксические модели, придающие выразительность речи: / *do know you! I'm really angry with that dog of yours! That you should deceive me! If only I could help you!* (Знаменская, 2002: 34).

Таким образом, стилистическое своеобразие создания образов непосредственно связано с индивидуальным стилем автора, который выражается в использовании как нетрадиционных подходов в построении

композиции произведения, выбора тематики или проблем, так и специфическом выборе стилистических и выразительных средств из индивидуального ресурса языковой системы.

1.2. Классификация стилистических приемов и выразительных средств

При исследовании особенностей языка определенного автора, необходимо обратиться к трудам известных лингвистов-стилистов и изучить классификации стилистических приемов и выразительных средств. Это способствует наилучшему пониманию языковых средств, выбранных писателем и осуществлению более тщательного анализа стилистических приемов на всех уровнях языка.

На сегодняшний день в отечественной и зарубежной стилистике отсутствует единый подход к классификации стилистических приемов.

Начало современным классификациям положила Эллинистическая римская система риторики, в рамках которой все выразительные средства делят на три группы: *тропы*, *ритм* (фигуры речи) и *типы речи*.

Под тропами понимаются такие выразительные средства как: метафора, загадка, синекдоха, метонимия, катахреза; позже появился термин *малапропизм*, что означает семантическую ошибку, при которой одно знаменательное слово заменяется в тексте другим, близким по звучанию, но с иным смыслом; эпитет, перифраз, гипербола, антономазия (Линтвар, 2013: 130).

Фигуры речи, создающие ритм, формировали 4 группы стилистических средств:

- Фигуры, создающие ритм посредством *добавления*: повтор слов и звуков, полисиндетон, анафора, анжамбеман (перенос) – в стихосложении –

несовпадение синтаксической паузы с ритмической (концом стиха, полустихия, строфы), вследствие чего синтаксическая составляющая переносится на следующую строчку, не нарушая ритмическую составляющую; асиндетон (Линтвар, 2013: 130)..

- Фигуры, создающие ритм посредством *компрессии*: зевгма, хиазм, эллипсис (Линтвар, 2013: 130).
- Фигуры, создающие ритм посредством *ассонанса* или *аккорда*: равенство колонов, пропорция и гармония колонов.
- Фигуры, создающие ритм посредством *противопоставления*: антитеза, парадокс, анастрофа (Линтвар, 2013:).

Одним из первых лингвистов, который осуществил попытку модернизировать эллинистическую римскую систему риторики и разработал современную классификацию, был Джеффри Лич, знаменитый британский ученый. Основываясь на принципах описательной лингвистики, популярной в то время, он пытался показать, как лингвистическая теория может быть связана с задачей описания таких риторических фигур, как метафора, параллелизм, аллитерация, персонификация и других в изучении литературы (Leech, 1968: 136).

Дж. Лич считал, что исходя из популярного на то время определения, литература исследовалась как творческое использование языка; в контексте общей лингвистики это рассматривалось как использование оригинальных или девиантных форм языка. Согласно его теории, первым принципом, с которым лингвист должен подходить к исследованию литературы, является степень общности формулировок относительно языка. Существует два особенно значимых способа, с помощью которых описание языка выполняется посредством обобщения. Язык работает как описательное обобщение, т.е. ряд гетерогенных объектов может относиться к одной, общей категории. Например, грамматист может описать такие местоимения, как *I*, *they*, *it*, *him*, и т. д. как личные местоимения со следующими категориями: первое / третье лицо, единственное / множественное число, мужское,

нерефлексивное. Хотя они требуют других способов описания, они все местоимения, и каждое из них может быть описано таким образом. Другой тип обобщения является неявным и будет уместным в случае исследования таких понятий, как язык и диалект, в том плане, когда речь идет о конкретном языке. Такое описание будет строиться на изучении отдельных моментов речи, письма, слуха и чтения. Анализируя все виды речевой деятельности, обобщение может описать лингвистическое поведение целых групп населения. В связи с этим Дж. Лич поддерживает важность различения двух шкал на языке, называя их «шкалой регистров» и «шкалой диалектов». «Шкала регистров» отличает разговорный язык от письменного языка, уважительную форму языка от снисходительной, язык рекламы от научного, т.е. термин охватывает лингвистическую деятельность в обществе. «Диалектная шкала» различает язык людей разного возраста, пола, социальных слоев, географического района или индивидуальных лингвистических навыков, т.е. идиолект (Leech, 1968: 137).

В словаре, посвященном таким наукам как лингвистика и фонетика (“A Dictionary Of Linguistics And Phonetics”) Д. Кристала (D. Crystal) дается следующее понятие термина идиолект: “a term used in linguistics to refer to the linguistic system of an individual speaker – one’s personal dialect. A dialect can be seen as an abstraction deriving from the analysis of a large number of idiolects. Idiolectal features are particularly noticeable in literary writing, as stylistic markers of authorship. Some linguists give the term a more restricted definition, referring to the speech habits of a person as displayed in a particular variety at a given time” (Crystal, 2008: 261). В этой цитате делается акцент на тот факт, что под идиолектом понимается индивидуальная языковая система конкретного человека. Особенности идиолекта особенно заметны в литературном письме, как стилистические маркеры того или иного автора.

По мнению Дж. Лича, литературная работа конкретного автора должна изучаться со ссылкой на обе шкалы - «диалектная шкала» и «шкала регистров». Понятие общности, существенное для критериев классификации

стилистических приемов, связано с лингвистическим уклоном. Он указывает, что писатели и поэты используют язык нестандартным образом и допускают определенную степень «поэтической лицензии». Язык литературы в целом отмечен рядом девиантных черт. Таким образом, Д. Лич строит свою классификацию по принципу различия между нормальными и девиантными чертами в языке литературы (Leech, 1968: 139).

Среди девиантных особенностей он выделяет парадигматические и синтагматические отклонения. В первую очередь мы различаем различные уровни лингвистической функции, при которой фигура должна быть идентифицирована и описана. Исходя из этого, эти фигуры классифицируются как формальные (грамматические или лексические), фонологические, орфографические или семантические или, возможно, комбинируют эти категории. Лингвистические единицы связаны синтагматически, когда они последовательно объединяются в линейной лингвистической форме. Парадигматические элементы входят в систему возможных выборов в одной точке цепочки. Синтагматические элементы можно рассматривать горизонтально, парадигматические - вертикально. Парадигматические элементы дают писателю выбор из эквивалентных предметов, которые контрастируют с обычным выбором. Например, с некоторыми существительным обычно могут следовать определенные наречия, осуществляется выбор, определяемый их нормальной лексической валентностью. Однако выбор автора существительного может нарушить нормальную систему и создать парадигматическое отклонение, которое мы встречаем на литературном и поэтическом языке. (Leech, 1968: 142,143,145,147).

Этот подход был попыткой рассматривать стилистические устройства со ссылкой на лингвистическую теорию, которая помогла бы проанализировать характер стилистической функции, рассматриваемой в результате отклонения от лексической и грамматической нормы языка (Знаменская, 2006: 41)

Классификация, предложенная И.Р. Гальперином, характеризуется большой степенью детализации. Его руководство «Стилистика», опубликованное в 1971 году, включает следующее подразделение выразительных средств и стилистических приемов, основанное на уровневом подходе:

- Фонетические выразительные средства и стилистические приемы (Гальперин, 1997: 123): ономастопея, аллитерация, ритм, рифма.

- Лексические выразительные средства и стилистические приемы (Гальперин, 1997: 136):

- ✓ Стилистические приемы, основанные на взаимодействии словарных и контекстуальных предметно-логических значений:

Отношения между различными типами лексических значений могут быть разделены на следующие виды:

1. Отношения по сходству признаков (метафора).
2. Отношения по смежности понятий (метонимия).
3. Отношения, основанные на прямом и обратном значении слова (ирония).

- ✓ Стилистические приемы, основанные на взаимодействии предметно - логических и назывных значений: антономазия (как частный случай метонимии) -двух видов- речевая (хулиган, бойкот) и языковая (Панама и панама).

- ✓ Стилистические приемы, основанные на взаимодействии предметно-логических и эмоциональных значений: эпитет, оксюморон, использование междометия, гиперболы.

- ✓ Стилистические приемы, основанные на взаимодействии основных и производных (включая несвободные) предметно – логических значений: игра слов, каламбур, зевгма.

- ✓ Стилистические приемы описания явлений и предметов: перифраз, эвфемизм, сравнение.

✓ Стилистическое использование фразеологии: поговорки и пословицы; сентенции (пословица, созданная не народом, а отдельным его представителем - писателем, мыслителем); аллюзии, смешение слов различной стилистической окраски: терминологические ряды, литературно-книжные и разговорные слова, поэтические и литературно возвышенные слова, иностранные слова и жаргонизмы.

- Синтаксические выразительные средства и стилистические приемы (Гальперин, 1997: 202):

Стилистические приемы композиции предложения:

1. Изменение традиционного порядка слов в предложении: стилистическая инверсия; обособление.

2. Стилистическое использование особенностей синтаксиса устного типа речи: эллипсис, умолчание, несобственно – прямая речь, прямая речь, косвенная речь, косвенно-прямая речь; изображенная речь; вопросы в повествовательном тексте.

3. Стилистическое использование вопросительной и отрицательной структуры предложения: риторический вопрос, литота.

4. Синтаксические приемы композиции отрезков высказывания: сложное синтаксическое целое, абзац; параллелизмы, нарастание, ретардация, антитеза.

5. Стилистическое использование форм и типов связи: присоединение, многосоюзи; повтор слов, словосочетаний; целых предложений (которые расположены в начале отрезков речи: предложений, синтагм, речевых групп).

Ю.М. Скребнев не подразделяет выразительные средства и стилистические приемы на соответствующие слои языка, как И.Р. Гальперин. Он сначала делит стилистику на парадигматическую стилистику (или стилистику единиц) и синтагматическую стилистику (или стилистику последовательностей). Затем он исследует уровень языка и рассматривает все стилистически значимые явления в соответствии с этими уровнями, как в

парадигматической, так и в синтагматической стилистике. Он также однозначно выделяет еще один уровень. В дополнение к фонетике, лексикологии и синтаксису он добавляет семантику.

В уровень парадигматической стилистики входит:

- На фонетическом уровне: курсив, использование графических средств (курсив, использование прописных букв), повторение букв, звукоподражание (Скребнев, 2003: 38).

- На морфологическом уровне – деперсонификация (Скребнев, 2003: 47);

- На лексическом уровне – позитивная лексика: поэтическая, официальная, профессиональная, нейтральная. Негативная лексика: разговорные слова, неологизмы, жаргон, сленг, вульгарные слова (Скребнев, 2003: 52-55);

- На уровне синтаксиса выделяется:

1. В зависимости от полноты структуры предложения: эллипсис, апозиопезис, односоставные номинативные предложения, упущение вспомогательных глаголов *have, do, be, will*, глагола-связки *to be*; повторение частей предложения, синтаксическая тавтология, выделение ремы предложения, полисидентон (Скребнев, 2003: 81-88).

2. В зависимости от порядка слов в предложении: инверсия членов предложения.

3. В зависимости от изменения синтаксического значения: квази-утвердительные предложения, квази-вопросительные предложения, квази-отрицательные предложения, квази-повелительные предложения (Скребнев, 2003: 90-93).

4. В зависимости от типа синтаксической связи: парцелляция, вводные конструкции, использование различных видов связи между предложениями (Скребнев, 2003: 94);

- К приемам парадигматической семасиологии относятся:

1. Фигуры количества: гипербола, мейозис, литота (Скребнев, 2003: 101- 106).

2. Фигуры качества: метонимия, синекдоха, перифраз, метафора, олицетворение, аллюзия, антономазия, аллегория, ирония (Скребнев, 2003: 108- 118).

Другой вид стилистики - синтагматическая стилистика. К приемам синтагматической фонетики относятся: аллитерация, ассонанс, паронимазия, ритм и метр, рифма (Скребнев, 2003: 123-129).

Синтагматическая морфология изучает важность грамматических форм, используемых в абзаце или тексте, которые помогают в создании определенного стилистического эффекта (Скребнев, 2003: 133-134).

Синтагматическая лексикология - изучает сопоставление «слово и содержание», которое представляет ряд стилистических проблем, особенно связанных с совпадением слов различных стилистических раскрасок (Скребнев, 2003: 135-138).

К стилистическому синтаксису в синтагматическом аспекте относятся: параллелизм, анафора, эпифора, обрамление, анадиплосис, хиазм (Скребнев, 2003: 140-142)

На уровне синтагматической семасиологии выделяется: градация, синонимы-уточнители, антиклимакс, зевгма, каламбур, явная и скрытая тавтология, оксюморон, антитеза (Скребнев, 2003: 140-142).

И.В. Арнольд классифицирует стилистические приемы, основываясь на разделении стилистических средств на тропы (лексические изобразительно-выразительные средства) и фигуры речи (синтаксическая стилистика), а также выделяет фонетическую и графическую стилистики. Важнейшие тропы – метафора, метонимия, синекдоха, ирония, гипербола, эпитет, оксюморон, литота и олицетворение. Особняком стоят аллегория и перифраз, которые строятся как развернутая метафора или метонимия. К фигурам речи (синтаксическая стилистика) относятся инверсия, риторический вопрос, повтор, литота, эллипс, бессоюзие, многосоюзие, умолчание, апозиопезис,

зевгма. К фонетической стилистике относятся такие приемы как звукоподражание (ономатопея), аллитерация, ассонанс, рифма, ритм. К графической стилистике – пунктуация, отсутствие знаков препинания, заглавные буквы, особенность шрифта, графическая образность. Также И.В. Арнольд рассматривает стилистику на уровне морфологии, то есть стилистический эффект употребления слов разных частей речи в необычных лексико-грамматических и грамматических значениях и с необычной референтной отнесенностью. Такое расхождение между традиционно обозначающим и ситуативно обозначающим на уровне морфологии называется транспозицией. Автор также рассматривает экспрессивность словообразовательных средств (Арнольд, 2002).

Таким образом, можно подвести итог, что существуют различные классификации стилистических приемов и выразительных средств. Три современные классификации выразительных средств английского языка были предложены Дж. Личем, И. Р. Гальпериным и Ю. М. Скребневым. Классификация Дж. Лича построена по принципу разграничения между нормальными и неправильными чертами языка литературы. Он выделил парадигматические и синтагматические отклонения от лексических и грамматических норм языка. И. Р. Гальперин в основу своей классификации положил поуровневый подход и выделил три группы: фонетические, лексические, синтаксические выразительные средства и стилистические приемы. Методика Ю. М. Скребнева демонстрирует комбинацию принципов парадигматического и синтагматического подразделения Дж. Лича и поуровневый подход И.Р. Гальперина. У него появляется парадигматическая и синтагматическая фонетика, морфология, лексикология, синтаксис и семасиология. И.В. В основе классификации И.В. Арнольд лежит поуровневый подход, разделение стилистических средств на тропы и фигуры речи.

1.3. Вклад Д.Киза в современную литературу

Знаменитый американский писатель и ученый-филолог, Дэниел Киз является ярким представителем такого литературного направления как социальная фантастика XX века. Его вклад в современную литературу составляет десять романов и множество рассказов, десять из которых относятся к фантастике (Дэниел Киз. Биография).

Пришедший на смену ранним течениям модернизм XX века стал катализатором литературного процесса во всем мире. Для писателей Соединенных Штатов модернизм стал новым витком в развитии мировой литературы и событием мирового масштаба. Всего за несколько десятилетий американская литература представила читателям целую галерею имен, которые, несмотря на всю критику, заняли достойные места в истории литературы и на сегодняшний день вполне могут называться классиками, и что относится и к Дэниелу Кизу, который, хоть и не оставил после себя дюжины неизданных и гениальных произведений, сделал упор на качество, нашедшее проявление в его работах (Дэниел Киз. Американский писатель и учёный-филолог).

Будучи выходцем из семьи еврейских эмигрантов из Российской империи, воспитанный в интеллигентной семье, с одной стороны он получил блестящее образование в области психологии в местном Бруклинском колледже («Brooklyn College»), но, несмотря на желание родителей, чтобы он был медиком, он связал свою жизнь с литературной деятельностью.

С другой стороны он приобрел опыт в различных сферах жизни: занимался журналистикой, работая помощником редактора журнала «Атлас Комикс» («Atlas Comics»), именно эта работа познакомила его с литературным миром и положила начало литературной деятельности, писал тексты для комиксов (в частности для «Путешествия в неведомые миры»

(Journey into Unknown Worlds)), писал тексты для студий комиксов «Шок Иллюстрийтед» (“Shock Illustrated”) и «Конфешнс Иллюстрийтед» (“Confessions Illustrated”). Вместе с тем работал фотографом в журнале мод, и так же занимался преподавательской деятельностью (преподавал английский язык в школе). Одновременно с этим Д. Киз окончил заочный факультет Бруклинского колледжа, защитил диссертацию в области английской и американской литературы, после чего преподавал язык и литературу, вел курсы писательского мастерства в университете Уэйна (“Wayne State University”), а позже в Университете штата Огайо в Афинах (Ohio University). (InJournal). Образовательная база и опыт послужили толчком для начала литературной деятельности.

Как писатель, он состоялся в середине XX века с выходом его первого рассказа «Прецедент» в 1952 году, в журнале «Marvel Science Fiction». С 30-ти летнего возраста он занимается профессионально литературной деятельностью, издавая рассказы и романы в области научной фантастики. Его талант, который формировался и развивался благодаря блестящему образованию и приобретенному жизненному опыту, был вознагражден, когда он сумел получить две самых престижных в англоязычной научной фантастике награды за два произведения с одним и тем же названием (Дэниел Киз).

В любой литературной энциклопедии приводятся наиболее любопытные факты из его литературной карьеры, связанные, прежде всего с изданием удивительного рассказа «Цветы для Элджернона» (Flowers for Algernon), издательство которого проложило ему путь в историю научной фантастики. Его преподавательская деятельность была связана с обучением студентов с психическими расстройствами, благодаря чему, у него зародилась идея создания его самого известного рассказа: «Что случилось бы, если бы было возможно увеличение человеческого интеллекта искусственным путем?». Получив медицинское образование, Д.Киз с легкостью отобразил задуманную идею, так же показав мир врачей и

пациентов. В рассказе описывается история слабоумного мальчика, интеллект которого в результате эксперимента был доведен до уровня гения, однако затем столь же стремительно падает до прежнего уровня, был дважды экранизирован. «Цветы для Эджернона» на сегодняшний день изданы более чем в 30 странах мира, а в США роман входит в программу обязательного чтения для средней школы (Booksmix. Клуб любителей книг). В 1966 году премию «Небьюла» получил одноимённый роман, написанный на его основе за необычную технику повествования. Читатель гораздо ближе знакомится с героем, здесь больше эмоций, больше размышлений, но это по-прежнему тонкая, невероятной силы драма, трагедия разума и одно из самых важных произведений фантастической литературы (InJournal).

В 70-е годы Дэниел Киз выпускает роман «Прикосновение» о человеческой трагедии, связанной с радиационной катастрофой. Его интересовали медицинские проблемы, связанные с лечением расщепления личности, вследствие чего появился роман «Пятая Салли», сюжет которого рассматривает множественность личности одного человека. В 1998 году был опубликован роман «До самой смерти», в котором речь идет о двойном убийстве во Флориде и исследуются вопросы компетентности отдельных личностей для выполнения этого задания (Daniel Keyes).

Через 10 лет Дэниел Киз публикует еще одну книгу – реалистический роман «Множественные умы Билли Миллигана». Эта история, основанная на реальных событиях, раскрывает перед нами расколотый мир сознания Билли Миллигана, в теле которого сосуществуют 24 отдельные личности. Все эти личности разные по интеллекту и устремлениям: взрослые и дети, мужчины и женщины, лица с криминальными наклонностями и тонкие художественные натуры, – каждая из них пытается самолично контролировать тело Билли, и это приводит к тому, что он сам уже не способен контролировать свои действия. Этот роман вполне можно было бы назвать фантастическим, если бы не живой прототип – Билли Миллган,

который лично обратился к Д.Кизу с просьбой рассказать о его жизни (Daniel Keyes).

На основе этой книги Розин Вадим Маркович, специалист в области методологии, культурологии, философии, психологии, педагогики, создал труд под названием «Феномен множественной личности. По материалам книги Дэниела Киза "Множественные умы Билли Миллигана" (Российская государственная библиотека).

Спустя несколько лет Д. Киз написал продолжение – роман «Войны Миллигана», который был опубликован позже в Японии и других странах, но не в США. Будучи писателем Дэниел Киз провел четыре больших тура и читал лекции в более чем шестидесяти университетах по всей стране (Daniel Keyes).

За свою жизнь Д. Киз был удостоен множества наград. Он был награжден премией «Хьюго» за рассказ «Цветы для Элджернона» (Flowers for Algernon). Премию «Небьюла» получил одноимённый роман, написанный на его основе за необычную технику повествования. Бруклинский колледж наградил его собственной почетной медалью. Ассоциация писателей-фантастов Америки Киз наградила его Почетной премией за вклад в фантастику (Author Emeritus). В 2000 году Д. Киз удостоился чести стать почетным профессором родного университета (Дэниел Киз).

Последняя книга Д.Киза «Элджернон, Чарли и я» представляет собой мемуары писателя. В ней он восстанавливает события, которые побудили его создать «Цветы для Элджернона» (Дэниел Киз (Daniel Keyes)).

Таким образом, вклад Д. Киза в современную английскую и мировую литературу в жанре научной фантастики неоспорим. Корпус его произведений, состоящий из 10 романов и множество рассказов, направлен как на развитие фантастической литературы, так и реалистической художественной прозы. Его рассказы в области фантастики включены в лучшие сборники фантастики США, такие как: «Антология фантастических рассказов», «Пасынки вселенной. Сборник научно-фантастических

произведений» и «Калейдоскоп. Научно-фантастические повести и рассказы». Будучи проницательным художником, он поднимает современные проблемы, связанные с использованием безграничного потенциала сознания человека, как психолог, затрагивает проблемы психического расстройства личности, а так же затрагивает проблему насилия в семье.

Выводы по ГЛАВЕ I

1. В отечественной и зарубежной лингвистике понятие «индивидуальный стиль автора» или «идиостиль» и стилистическое своеобразие употребляются как синонимические термины в отношении особой манеры письма конкретного автора, включающую: языковые и стилистико-текстовые особенности автора, т.е. использование определенной лексики, особый отбор стилистических приемов и выразительных средств, построение композиции произведения, а так же выбор тематики произведений.

2. Отечественные лингвисты подразделяют изобразительные средства на тропы (изобразительные средства) и фигуры речи (выразительные средства). Тропы служат описанию и являются по преимуществу лексическими средствами. Выразительные средства не создают образов, а повышают выразительность речи и усиливают ее эмоциональность. В отличие от отечественных лингвистов, зарубежные исследователи не подразделяют приемы на какие-либо классы, рассматривая их как фигуры речи.

3. В настоящее время нет единого подхода к классификации изобразительно-выразительных средств. Однако традиционно при рассмотрении стилистических приемов, стилисты и лексикологи основываются на наиболее авторитетных классификациях таких ученых как:

И. Р. Гальперина, Ю.М. Скребнева и И.В. Арнольд. Если И. Р. Гальперин в основу своей классификации положил поуровневый подход, то методика Ю.М. Скребнева представляет собой комбинацию принципов парадигматического и синтагматического подразделения и поуровневый подход. Классификация И.В. Арнольд предполагает поуровневый подход, а так же деление стилистических средств на тропы и фигуры речи.

4. Среди знаменитых американских писателей XX века Д. Киз занимает особое место, поскольку его творчество признано новаторским в области научно-фантастичной и реалистичной литературы. Его произведения были заслужено оценены различными международными ассоциациями. Материалом нашего исследования послужил его роман «Множественные умы Билли Миллигана», который считается классическим образцом оригинальности сюжета и стиля автора.

ГЛАВА II . Система художественных портретов романа Д. Киза «Множественные умы Билли Миллигана»

2.1 Общая характеристика системы образов-персонажей в романе Д.Киза «Множественные умы Билли Миллигана»

Традиционно анализ образов того или иного романа или рассказа начинается с общей характеристики системы образов-персонажей художественного произведения.

Система образов романа Д. Киза «Множественные умы Билли Миллигана» включает 240 персонажей, среди которых главным героем является Уильям Стэнли Миллиган. К второстепенным персонажам относятся 43 образов, а эпизодические действующие лица составляют 196.

Своеобразием создания главного героя является то, что вследствие психологической травмы внутренний мир Билли Миллигана сформировал 24 личности, каждая из которых выполняет особую функцию в его жизни. Все эти личности различаются по возрасту, происхождению, отличительными чертами во внешности, привычками, наклонностями и талантами. Каждая из личностей считает себя индивидуумом, вместе с тем воспринимая себя частью большой семьи, во главе которой находится некий Артур, обладающий лидерскими способностями и высоким интеллектом. Именно благодаря своему аналитическому дару он первый сумел осознать неординарность ситуации и, проанализировав всех личностей, выделил две большие группы, так называемую «десятку» (“The Ten”), куда входят позитивно настроенные индивидуумы и группу отрицательных личностей (“undesirable”), состоящую из 13 человек. К десятке позитивных персонажей относятся: сам Артур, являющийся лидером; Рейджен, которого считают защитником женщин и детей; Аллен и Томми, обычно вступающие в диалог

с другими людьми; Дэнни, 14-ти летний подросток, который испытывал страх по отношению к мужскому полу; Дэвид, 9-ти летний мальчик, являющийся хранителем боли или эмпатом, который принимает на себя всю боль и страдания других личностей; Кристина, 3-х летний ребенок, которая все время стояла в углу за шалости; Кристофер, являющийся послушным, но беспокойным ребенком и Адалана, которая готовит и ведет хозяйство в семье.

Артур считает 13 отрицательных личностей нежелательными для общества, поскольку в какой-то период жизни они принесли неприятности основному персонажу Билли (Кевин, Филип, Уолтер, Эйприл, Сэмьюэль, Марк, Стив, Ли, Джейсон, Роберт, Шон, Мартин, Тимоти). Так, например, Кевин совершал мелкие преступления; Филип организовал ограбление аптеки; Эйприл придумывала план мести отчиму Билли по имени Челмер; Джейсон постоянно устраивал истерики и припадки, часто навлекавшие наказания, которые служили способом спустить накопившееся напряжение; Шон, 4-х летний глухой мальчик, который появлялся, когда Билли ругали и т.д.

Особое место в системе 24 личностей отводится так называемому Учителю, который отождествляется с самим Билли.

Вследствие расщепления личности главного героя, контролировать свое тело было невозможно, он страдал амнезией, так как каждая личность время от времени брала контроль над телом, из-за чего одна из его личностей совершила насильственные действия над 3 девушками, другая их ограбила, третья их запугивала, поэтому Билли был арестован. Во время рассмотрения в суде его дела было установлено, что он является невменяемым ввиду его болезни, неспособным предстать перед судом, и его отправляют в медицинские центры, где ему предоставляют необходимое лечение.

В ходе исследования было установлено, что к второстепенным персонажам, прежде всего, относятся родственники Билли, медицинские работники и адвокаты. Среди этих родственников есть близкие люди,

которые по-доброму относились к нему. К таким действующим лицам относятся его мама, Дороти, сестра Кэти, старший брат Джим, родной отец Джон Моррисон, второй отчим Дэл Мур. К персонажам, которые пагубно влияли на персонажа в детстве и юности, относится первый отчим Челмер Миллиган, который издевался в детстве над главным героем, и из-за которого у Билли началось расщепление личности.

Несомненно, важен в повествовании медицинский персонал, который занимался лечением Билли: психолог Дороти Тернер, которая поставила диагноз расщепление личности Билли; доктор Стелла Кэролин из Юго-западного центра психического здоровья, которая уделила много времени исследованию заболевания Билли; доктор Хардинг из больницы Хардинга, который первый оказал достойное лечение главному герою; доктор Кол из центра психического здоровья в городе Афины штат Огайо, помогавший должным образом главному герою в «слиянии» всех личностей. Немаловажную роль в повествовании играют адвокаты главного героя: Гэри Швайкарт и Джуди Стивенсон, судья Джей С. Флауерс, специалист по уголовному судопроизводству со стороны обвинения Бернадр Явич. Все они в свое время оказали юридическую помощь. Стилистическим своеобразием является тот факт, что повествование ведется от лица второстепенного персонажа, который является автором этого произведения.

В круг эпизодических действующих лиц входят: начальник полиции Джон Клейберг, руководитель следственного отдела Элиот Боксербаум и офицер А.Дж. Бессел, первая жертва Кэрол Драер, вторая жертва Никки Миллер, третья жертва Полли Ньютон, доктор-психолог, имевшая дело с похожим расстройством личности, Корнелия Уилбор; сержант окружной тюрьмы Франклина Уиллис. Эпизодических героев также можно разделить на значимых и малозначимых. Например, такие действующие лица как терапевты Розали Дрейки Ник Чикко из больницы Хардинга оказали влияние на развитие главного героя, следовательно, их можно отнести к значимым

эпизодическим героям, в отличие от полицейских, перевозивших Билли в эту больницу, которые не имели какой-либо роли в жизни основного персонажа.

Если рассматривать образы романа с точки зрения многогранности черт характера, они делятся на статические и динамические.

К динамическим героям мы относим главного персонажа, Билли Миллигана, поскольку на протяжении всего романа мы наблюдаем за изменениями его духовного мира. В начале произведения читатель знакомится с психологически подавленным человеком, испытывающий расщепление личности, который благодаря профессиональной помощи психологов обретает шанс стать полноценным членом общества и избавиться от своей болезни. В группу динамических персонажей можно включить ряд второстепенных персонажей, например психолога Доктора Хардинга, который сначала был скептически настроен, потому что не встречал в своей практике такого заболевания, но потом приложил все усилия, чтобы помочь Миллигану. Кроме того, мать главного героя может рассматриваться как динамический персонаж, которую, в начале, автор изображает как женщину, которая вела разгульный образ жизни, посещала бары, однако резко изменилась, когда ее муж, Джон Моррисон, родной отец Билли, совершил самоубийство. При создании этого, образа автор употребляет ряд ретро отступлений, которые не дают читателю воспринять объективно данный персонаж. Динамическими героями считаются первые адвокаты Билли, Гэри и Джуди, которые воспринимали это дело как нечто должное, но когда узнали о заболевании Билли, приложили все усилия, чтобы признали его невиновность в виду невменяемости на момент совершения преступлений.

К статическим персонажам относятся так же некоторые второстепенные персонажи и все эпизодические персонажи, поскольку мы не наблюдаем никакого изменения в их характере, поступках. Так, знакомый Билли по имени Горди Кейн, являющийся эпизодическим действующим лицом, с которым он отбывал наказание в лагере Зейсвилле для несовершеннолетних, представлен читателю как подросток, попавший в этот

лагерь за торговлю наркотиками, но, несмотря на это, после своего освобождения, он продолжил заниматься этим делом. Эпизодического персонажа, Сержанта Уиллиса окружной тюрьмы Франклина, мы также отнесли к статическим персонажам, так как во время нахождения главного героя в данном месте, он положительно к нему до конца срока его присутствия.

Итак, в пирамиде образов действующих лиц основу составляют положительные персонажи, число которых доходит до 204, по сравнению с отрицательными, кол-во которых составляет 36. Своеобразием формирования образов, является то, что вершину пирамиды героев занимает один главный персонаж, который распадается на 24 личности. Соотношение главных, второстепенных и эпизодических составляет 9:18:81. (исправить). Однако перенасыщение сюжета образами не сказывается отрицательно на восприятие читателем сюжета, благодаря стилю автора читатели с легкостью воспринимают 400 страниц текста.

2.2. Анализ главных действующих лиц

Для создания образов писатели традиционно пользуются множеством элементов портрета, куда входят:

- внешние черты портрета персонажа;
- портрет персонажа – внутренний, психологический;
- характер персонажа – описание черт характера, особенностей личности, привязанностей, симпатий и антипатий, убеждений, идеалов персонажа;
- поступки персонажа как компонент сюжета;
- прямая авторская характеристика персонажа;

- изображение социальной среды, общества, эпохи, в которых живет персонаж;

- описание тесного окружения персонажа, условий его жизни, его комната, дом, улица и т.п.;

- отношение персонажа к окружающей действительности

- взаимоотношения персонажей

- психологический анализ жизни персонажа, его мыслей, чувств, переживаний и поступков;

- языковая характеристика персонажа – его собственная художественная речь;

- характеристика персонажа другими персонажами;

- художественная деталь как символическая характеристика сущности персонажа, его внутреннего состояния в данный момент или постоянно (Эсалнек, Чернец, Виноградов).

В арсенале автора романа «Множественные умы Билли Миллигана» к наиболее частотным элементам портрета относятся:

- внешние черты персонажа;

- характер персонажа – описание черт характера, особенностей личности, привязанностей, симпатий и антипатий, убеждений, идеалов персонажа;

- поступки персонажа как компонент сюжета;

- отношение персонажа к окружающей действительности;

- взаимоотношения персонажей;

- языковая характеристика персонажа;

В круг анализируемых главных образов действующих лиц вошли: Артур, Рейджен и Аллен.

Своеобразием структуры романа является наличие предисловия автора, где он определяет жанр романа как «реалистичный роман» (“a non-fiction novel”), поскольку он представляет собой основанное на фактах описание жизни 26ти летнего американца Уильяма Стэнли Миллигана (William Stanley

Milligan), проживающего в г. Ланкастер штата Огайо. Писатель встретился с этим человеком в центре психического здоровья в городе Афины, штат Огайо, решив отозваться на его просьбу о написании книги о жизни этого человека. Д.Киз согласился на условия поставленные Билли, а именно – под настоящими именами выводятся все люди, места и организации за исключением трех групп лиц, которых требовалось защитить псевдонимами: других пациентов, преступников, с которыми Миллиган имел отношения, трех жертв. Второе условие Билли состояло в том, чтобы гарантировать, что против него не будут выдвинуты обвинения, если станут известны его другие преступления. В предисловии автор знакомит читателя с этими обстоятельствами, описывает прототип главного персонажа, их первую встречу, то впечатление, которое он произвел на автора и его намерения создать его литературный образ этого человека. После предисловия следует раздел, в котором дается краткое описание всех 24 личностей, сформированных в сознании главного персонажа. Этот материал напоминает авторские ремарки драматургов в пьесах:

“William Stanley Milligan (“Billy”), 26. The original, or core personality, later referred to as “the unfused Billy” or “Billy-U.” High school dropout. Six feet tall, 190 pounds. Blue eyes, brown hair” (Keyes, 1996: xii). В данном случае автор приводит информацию, касающуюся «первичной» личности, которого в дальнейшем называли «разъединенный Билли». В описании дается информация о незаконченном среднем образовании, а также описание его внешности, роста и веса.

Остальной материал, который раскрывает сюжет романа, делится на три книги, в свою очередь состоящие из 23 глав, за которыми следует эпилог, послесловие и заметки автора.

Как было отмечено выше, в центре повествования стоит Уильям Стенли Миллиган, который объединяет в себе 24 личности. Одним из центральных персонажей (в данном случае ведущей личностью) является Артур. С первых страниц читатель знакомится его описанием внешности, черт характера:

“Arthur, 22. *The Englishman. Rational, emotionless, he speaks with a British accent. Self-taught in physics and chemistry, he studies medical books. Reads and writes fluent Arabic. Though he is staunchly conservative and considers himself a capitalist, he is an avowed atheist. The first to discover the existence of all the others, he dominates in safe places, deciding who in the "family" will come out and hold the consciousness. Wears glasses*” (Keyes, 1996: xii). В данном описании писатель изображает Артура как рационального и бесстрастного британца. Он отмечает его способности к физике, химии, а также сообщает, что он самостоятельно изучил эти дисциплины. Читатель знакомится с его религиозными чувствами (*he is an avowed atheist*). Автор подчеркивает его аналитические способности, поскольку он первым осознал существование других личностей, поэтому он руководит ими в ситуациях, не вызывающих каких-либо опасений. Такая деталь как очки свидетельствует о том, что он видимо, испортил зрение в детстве или юности, не соблюдая правила организации чтения книг: *Wears glasses*.

Для создания данного образа автор употребляет следующие стилистические приемы в данном анализируемом абзаце:

- номинативные предложения (*The Englishman;*),
- эпитет (*he is an avowed atheist*),
- эллипсисы (*The first to discover the existence of all the others; Wears glasses, Reads and writes fluent Arabic*).

В первом примере был сделан акцент на национальность персонажа, т.е. автор хочет показать, что в этом положительном персонаже есть черты английского аристократизма. Во втором случае автор использовал эпитет, чтобы показать, что Артур, как человек науки, совершенно не принимает веру в Бога как нечто сверхъестественное. При помощи такого приема, как эллипсис, автор избежал неоднократного повторения местоимения “*he*”, поскольку все, что приводится в абзаце так или иначе связано с одним и тем же персонажем – Артуром.

В последующих главах автор дополняет его портрет другими деталями, употребляя иные художественные приемы:

✓ Графическую стилистику. *He's about my height and weight—six foot, a hundred ninety pounds. But he wears wire-rimmed glasses* (Keyes, 1996: 134).

✓ Парцелляцию: *He tried to visualize the man. Probably he wearing a tweed jacket and smoking a pipe, like Arthur* (Keyes, 1996: 123).

В первом примере автор использует тире как графическую стилистику, для того, чтобы уточнить параметры роста и веса Артура. Во втором предложении при помощи парцелляции отображается его стиль в одежде, весь речь идет о твидовом пиджаке, который был так популярен в Англии в то время.

Образ Артура формируется на фоне не менее яркого главного персонажа Рейджена, который является его антиподом:

Ragen Vadascovinich, 23. The keeper of hate. His name is derived from rage-again." Yugoslavian, he speaks English with a noticeable Slavic accent, and reads, writes and speaks Serbo-Croatian. A weapons and munitions authority as well as a karate expert, he displays extraordinary strength, stemming from the ability to control his adrenaline flow. He is a communist and atheist. His charge is to be the protector of the family and of women and children in general. He dominates the consciousness in dangerous places. Has associated with criminals and drug addicts, and admits to criminal, sometimes violent behavior. Weighs 210 pounds, has enormous arms, black hair and a long, drooping mustache. He in black and white because he is color-blind (Keyes, 1996: xii). В этом абзаце автор изображает Рейджена как 23-х летнего молодого человека, которого в «семье» считают «хранителем ненависти» (“The keeper of hate”). Его имя образовано путем слияния двух слов «ярость» и «вновь» (“rage” + “again”). Является югославом по национальности, он говорит по-английски с заметным славянским акцентом. Будучи способным к иностранным языкам, он владеет несколькими, включая сербскохорватский, на котором он читает, пишет и говорит. Он умеет рисовать, но поскольку страдает дальтонизмом,

рисует черно-белые рисунки. Автор рассказывает о том, как мастерски Рейджен владеет оружием, помимо этого является специалистом по карате. Он обладает исключительной силой и способен контролировать выброс адреналина. Читатель знакомится с его политическими и религиозными предпочтениями. Рейджен выполняет немаловажную роль, являясь защитником «семьи» и всех женщин и детей в опасных ситуациях, где он занимает лидерскую позицию. Этому человеку свойственно агрессивное поведение: имел связи с преступниками и наркоманами, совершал преступления.

Для создания этого образа автор употребляет следующие стилистические приемы в анализируемом абзаце:

1) Номинативные предложения (*The keeper of hate; A weapons and munitions authority as well as a karate expert.*).

2) Эллипсисы: (*Has associated with criminals and drug addicts, and admits to criminal, sometimes violent behavior. Weighs 210 pounds, has enormous arms, black hair and a long, drooping mustache.*)

В первом примере сама форма предложения передает главную суть этого персонажа – агрессивное поведение, свойственное для него, но которое проявляется лишь в ситуациях, когда необходима защита. Во втором случае упущение подлежащего использовано для избегания повтора.

Описание внешности данного персонажа встречается единожды, в анализируемом абзаце:

- *Weighs 210 pounds, has enormous arms, black hair and a long, drooping mustache.* В данном предложении наблюдается употребление таких приемов как эллипсис и гипербола, при помощи которой автор подчеркнул обладание Рейдженем невероятной силой.

Д. Киз, описывая характер Артура, использовал в повествовании следующие стилистические средства:

- Гиперболу: “*I have a lot of thinking and studying to do, and I’m weary of all this badgering*” (Keyes, 1996: 34). Данный прием был использован для того, чтобы передать недовольство и раздражение персонажа.

- Графическую стилистику, курсив на уровне слова, для выделения ударения. “*I don’t need help, madam* ” (Keyes, 1996: 34). В это случае повествуется события, связанные с разговором Артура с его адвокатом Джуди Стивенсон и психологом Дороти Тернер, которые считали, что про его множественную личность необходимо рассказать Гэри Швайкарту, второму адвокату. Они были уверены, что ему необходима помощь и это спасет его от тюрьмы. В отличие от адвоката и психолога Артур отрицал саму идею оказания ему какой-либо помощи. Именно для этого писатель выделяет курсивом слово “need”.

- Эпитеты:

- a) *Judy asked, infuriated by Arthur’s superior attitude* (Keyes, 1996: 34).

- b) *Arthur’s voice dropped to an icy calmness* (Keyes, 1996: 37).

В этих предложениях эпитеты “*superior attitude*” и “*an icy calmness*” отражают его черты надменности, бесстрастности и чрезмерного спокойствия во время разговора с его адвокатами.

Как было отмечено ранее, Рейджен является полной противоположностью Артуру. В ходе исследования черт характера Рейждена, были выявлены следующие стилистические особенности:

- 1) Лексической антонимии: *Ragen shifted in his seat, looking embarrassed and guilty. He mumbled that she didn’t understand the situation at all, but her voice went on, softly but sharply persuasive* (Keyes, 1996:.53).

- 2) Олицетворения и перечисления: *But the guard who had thrown the water drew away from the bars when he saw the expression on Milligan’s face. The rage was unmistakable. He seemed to be looking around for something to throw. Suddenly, the prisoner grabbed the toilet bowl, ripped it out of the wall and threw it against the bars, shattering the porcelain* (Keyes, 1996:.56).

В первом случае, мы видим Рейджена не только как агрессивную личность, но так же и чувствительного человека. Во время разговора с психологом Корнелией Уилбор, которая обвинила его в невыполнении своих обязанностей, а именно защиты детей, Рейджен осознал свою вину.

Во втором предложении, автор снова обращает внимание читателя на вспыльчивость этого героя и огромную силу, изображая это при помощи олицетворения и перечисления. Он разозлился из-за того, что один из охранников испортил рисунок Кристины.

В третьем примере Рейджен объясняет причины своего агрессивного поведения во время разговора с представителями прессы. Для того чтобы рассказать о его небезосновательном агрессивном поведении, был использован риторический вопрос.

Данные приемы свидетельствуют о том, что Рейджен, в отличие от Артура, является очень эмоциональной личностью и свою роль защитника он выполняет безукоризненно. Его эмоциональность проявляется во многих ситуациях, что демонстрируют и восклицательные предложения:

1) *"And not move!" Ragen said (Keyes, 1996: 53).*

2) *"Sorry!" Ragen snarled, pacing (Keyes, 1996: 77).*

Несомненно, важнейшим элементом образа является его поведение в обществе. Однако в анализируемом произведении проследить действия главного героя очень сложно: автор отражает его поведение через его беседы с другими действующими лицами:

1) *He placed his fingertips together, making his hands a pyramid. As his chin lifted, his face changed to the expression she had come to recognize as Arthur (Keyes, 1996: p. 34).*

2) *"Yes, Dr. Caul," he said, placing his fingertips together, "I appreciate the fact that Dr. Wilbur recommended you. You will have my full cooperation (Keyes, 1996: 117).*

3) *...and Arthur declined to take the IQ portion of the tests, saying it was beneath his dignity (Keyes, 1996: 69).*

В первом предложении повествуется о манере поведения Артура во время беседы с психологом Дороти Тернер, при этом читатели обращают внимание на то, что Артур ставит пальцы в виде пирамиды. Такая метафора “*making his hands a pyramid*” используется для того, чтобы показать уверенность в себе граничащую с превосходством над другими.

Во втором предложении отражаются другие события, когда Артур беседует с доктором Колом, но он держится также с большим достоинством и высокомерием, о чем свидетельствует метафора “*placing his fingertips together*”, как и первом примере показывает его чрезмерную уверенность в себе.

Третий пример, где встречается метафора “*it was beneath his dignity*” (это ниже его достоинства), где так же подчеркивается его высокомерное отношение к людям, включая медработников.

Самоуверенными людьми не рождаются, ими становятся, именно эту истину и хочет подчеркнуть автор, обращаясь к его детству, когда он смотрел на своих учителей свысока:

- *Arthur appeared in school occasionally to correct a teacher subject when they were studying world history, especially when the subject was England and the Colonies. He spent most time in the Lancaster Public Library, reading. There was more to be gained from book and firsthand experience than these narrow-minded, provincial teachers* (Keyes, 1996: 170).

Использование флэшбэка и плеоназма доказывает эту мысль: когда Артур появлялся во время школы, он проводил почти все время в библиотеке, занимаясь самообразованием, вместе с тем считал учителей ограниченными провинциалами.

Писатель рисует портреты главных действующих лиц основываясь на контрасте, поэтому поведение Рейджена совершенно противоположно поведению Артура. В ходе исследования его поступков было выявлено, с помощью каких средств автор описывает героя:

1) *Then he shifted, the body dropping from a stiff-backed posture to the aggressive crouchlike position of a wary fighter* (Keyes, 1996:39).

2) *The door to the interview room opened unexpectedly, and Ragen jumped up, catlike, quickly alert and defensive, his hands in karate position* (Keyes, 1996: 41).

3) *Ragen said, glaring at them, the tension in his face muscles changing his appearance, eyes piercing, brows beetled* (Keyes, 1996: 40).

4) *I was created for physical protection* (Keyes, 1996: 139).

5) *Ragen got to his feet, pulled out his pocket knife and stormed up the incline toward the boys, flicking open the knife, looking from one of the bullies to the other, holding his anger in control, waiting to see which one would jump him.*
(p.169)

В первом и втором примерах повествуется о событиях связанных с разговором между Рейдженем и адвокатами, автор обращает внимание при помощи приема транспозиции (*crouchlike*), эпитета (*crouchlike position*) и лексической синонимии (*alert and defensive*) как сильно изменилось поведение Рейджена, когда в комнату вошел неизвестный человек – затем он сменил позу: спина изогнулась, и перед адвокатами предстал агрессивный борец.

В третьем предложении идея автора заключается в том, чтобы показать, как мгновенно меняется личность главного героя, когда во время беседы с Артуром адвокаты настояли на разговоре с Рейдженем. Олицетворение “*eyes piercing*” (глаза пронизывают собеседника) помогает это подчеркнуть.

В четвертом предложении речь идет о разговоре Рейджена и доктора Кола, в котором он рассказывает при помощи эпитета (*physical protection*) о причине своего возникновения – необходимости физической защиты.

В пятом предложении отсутствие каких-либо союзов в описании драки Рейджена с другими ребятами показывает ускоренный ритм его действий, поскольку он обладал хорошей физической подготовкой.

Одним из элементов, при помощи которого были рассмотрены образы, является языковая характеристика персонажей. Для художественной речи Артура характерно наличие:

- Эпитета: *“Then he set erect, placed his fingertips together and glared at her. “Madam, you have no right”, he said in a crisp, upper-class British accent, his jaw barely moving, “to break your promise to the lad””* (Keyes, 1996: 29).

В данном предложении хотел привлечь внимание читателя на наличие у Артура необычного акцента, присущего британской аристократии.

- Графической стилистики: *“I’ll agree only on the same condition as before –that you get all the others to agree as well”* (Keyes, 1996: 35).

Автор описывает события разговора Артура с адвокатом Джуди Стивенсон, которая убеждает его рассказать о своей болезни. Для создания паузы, чтобы собеседник Артура обратил внимание на условие, поставленное им, автор использовал элемент графической стилистики.

- Плеоназма: *“I’m just an amateur. I dabble in biology and medicine* (Keyes, 1996: 37).

Поскольку Артур является высокообразованным человеком, он способен, имея богатый словарный запас, описать свои увлечения при помощи синонимичного ряда.

- Олицетворения: *...Arthur told them with a tight-lipped smile. “He knows you’re both here to help Billy. We’ve talked about it, and now that the secret’s out, we realize we have to be open with you”* (Keyes, 1996: 39).

В данном примере речь идет о важности секрета, который хранили личности. Артур хотел подчеркнуть во время беседы с адвокатами, как много значит этот секрет для них всех.

- Вставной конструкции: *“. Then, by asking some questions- both in and outside my head-I discover the truth”* (Keyes, 1996: 118).

Употребление данного приема дает нам более подробную информацию о том, как Артур выяснил о существовании других личностей.

- Метафоры: "*The mystery of the rapes has been solved.*" (p.75). Данная фраза "*The mystery of the rapes*", обозначающая «загадка изнасилований» прием дает понять читателю, что Артур является начитанным персонажем.

Очень интересной для анализа является языковая характеристика Рейджена. Перед автором стояла сложная задача: изобразить славянский акцент. Следующие приемы являются ярким примером того, как автор строит речь героя:

a) "*Is not right. Was not good to reveal secret.*" *They listened in astonishment as the voice dropped to a low harsh tone with confident power and hostility. It boomed out in the small conference room with a deep, rich Slavic accent* (Keyes, 1996: 39-40).

Данная фраза изобилует количеством эпитетов (*harsh tone, confident power, deep, rich accent*), связанных с описанием акцента Рейджена и его манерой разговаривать, чтобы обратить внимание читателей на противоположность Рейджена и Артура.

b) "*I tell you now,*" *Ragen said, glaring at them, the tension in his face muscles changing his appearance, eyes piercing, brows beetled. "Even after David tells secret by mistake, I was against it."* *It did not sound like an imitation of a Slavic accent. His voice truly had the natural sibilant quality of someone who had been raised in Eastern Europe, had learned to speak English, but had never lost his accent* (Keyes, 1996: 39-40).

В этом примере речь идет о событии, когда адвокаты Билли позвали представителя со стороны обвинения и авторитетных психологов, чтобы подтвердить наличие множественной личности у главного героя. Автор подчеркивает подлинность акцента, с помощью эпитета (*natural sibilant quality*). Несомненно, интерес так же представляет наличие буквы "v" вместо привычной "w", которая создает эффект славянского произношения слов.

c) *He looks around. He sees he is in prison cell. He thinks he is do something bad. So he smashes head into vall. Judy winced. You see, Billy knows nothing about us," Ragen said (Keyes, 1996: 41).*

В данной фразе прослеживается, что Рейджен владел английским языком, но допускал ошибки, указывающие на слабый уровень его подготовки, поэтому он употребляет настоящее время при описании действий в прошлом.

Одной из основных языковых характеристик, свойственных Рейджену, является наличие вопросов в повествовании, языковая особенность которых заключается в том, что Рейджен в ходе бесед задает вопрос и сам на него отвечает, тем самым как бы расставляя акцент на существенные моменты в разговоре:

1) *"He has – vat you call it? – amnesia. Let me put it this vay. Ven he is in school, losing so much time, he goes up to roof. He starts to jump. I remove him from spot to stop him (Keyes, 1996: 41).*

2) *"I vould be violent only if someone vould try to hurt Billy or to harm a female or a child in his presence," Ragen said. "Only in such case I vould intervене. Let me put it this vay. Vould you allow person to hurt your child? No. You vould protect vife, child or any voman. If someone try hurt Billy, I vould protect. But to attack without provocation is barbaric. I am not barbarian (Keyes, 1996: 127).*

В первом предложении Рейджен вспоминает название болезни во время разговора с Джуди :*"He has – vat you call it? – amnesia"*, а во втором предложении спрашивает репортеров следующим образом, как бы они себя повели, если бы ребенка обижали: *" Vould you allow person to hurt your child?"*

Поскольку главный герой проходил лечение в больнице мы знакомимся с психологическим портретом Артура из доклада психолога Дороти Тернер:

- *Arthur she found strongly intellectual and she felt he relied on this to maintain his position of direction over the others. He also appeared to her to*

maintain a compensatory feeling of superiority to the world at large, but had feelings of uneasiness and was threatened by emotionally stimulating situations (Keyes, 1996: 70).

Исследуемый абзац строится на антитезе “ *superiority – uneasiness* ”, что отражает парадоксальность личности: с одной стороны он человек, с чувством превосходства, с другой стороны беспокойный и испуганный человек.

Описание главного героя идет в нескольких направлениях:

– характеристика автором,

– его характеристика через другие действующие лица:

1) *Judy asked, infuriated by Arthur’s superior attitude* (Keyes, 1996: 34).

2) *Caul studied Arthur carefully and decided he didn't care much for the arrogant snob* (Keyes, 1996: 118).

3) *"No emotions. He reminds me of Mr. Spock in Star Trek . He's the kind of person who doesn't hesitate to complain in a restaurant. He doesn't bother to explain himself to people, but he gets annoyed when someone doesn't understand what he's saying. He just doesn't have time to be tolerant. Says, he has a busy schedule-things to arrange, to plan, to organize* (Keyes, 1996: 134).

Если в первом примере читатель знакомится с мнением адвоката Джуди, которая говорит о его отношении надменном отношении к ней (*superior attitude*), то второй пример иллюстрирует впечатление доктора Кола, который называет его высокомерным снобом (*arrogant snob*). Данные эпитеты рисуют его самодовольным и уверенным человеком.

В третьем случае, читатель знакомится с мнением самого Билли, который сравнивает Артура с героем известного сериала «Звездный путь» (*He reminds me of Mr. Spock in Star Trek*), который не отличался особой эмоциональностью, а также говорит при помощи плеоназма о таком качестве как организованность, свойственному для Артура (*to arrange, to plan, to organize*).

В последующих примерах отображается мнение персонажей по отношению к Рейджену:

- *“Just as he may use his great strength only for the common good, never to harm others”* (Keyes, 1996: 38).
- *I mean, Arthur calls him the “keeper of hate”. I expected something with horns. But he's really a charming and interesting guy.* (Keyes, 1996: 43).

Если в первом примере, где используется прием лексической антонимии, отображается мнение Артура, который считает, что Рейджен не представляет собой угрозы, так как его агрессивное поведение проявляется лишь тогда, когда необходима защита кого-то из «семьи», то во втором случае, где употребляется аллюзия и эпитет, читатель знакомится с мнением адвоката Гэри. Он полагает, что, несмотря на всю его агрессивность, он не выглядит устрашающе, а наоборот кажется приятным парнем.

Таким образом, перед читателем возникают два образа главного героя. Один является представителем английской нации, который является рациональным, совершенно бесчувственным, самоуверенным человеком. Для него свойственно высокомерное и надменное отношение к людям. В тоже время он является высокоинтеллектуальной личностью, также обладает лидерскими способностями. Другой персонаж славянин по происхождению, совершенно отличается от первого героя, поскольку является очень эмоциональной личностью. Для него характерны вспышки агрессии, которые возникают в экстраординарных обстоятельствах. Несмотря на его вспыльчивость и враждебное поведение, у читателей он не вызывает негативного отношения, так как он пытался защитить детей и женщин в опасных ситуациях.

Помимо этого, эти образы, созданные на контрасте, достаточно живые и натуральные. Настолько реалистичны эти персонажи, что, невзирая на то, что эти личности являлись частью одного человека, при знакомстве с ними не возникает мысли о том, что таких людей не существует,

Для того чтобы добиться этой естественности писатель прибегает к широкой палитре стилистических средств. Особую роль играют номинативные предложения, которые помогают акцентировать внимание на характерных чертах героев. При описании внешности героев особое значение отводится приему синтаксической стилистики – эллипсису. Эпитеты являются одним из ключевых приемов при создании образов, т.к. автор употребляет их и при описании характера героев, и при иллюстрации их действий и художественной речи персонажей. Важную роль играет описание языковой характеристики персонажей. Автор отобразил их речь так, чтобы подчеркнуть национальные особенности языка, их манеру разговора.

К своеобразию автора в создании этих образов относится использование олицетворений и метафор при описании поведения героев.

2.3. Анализ второстепенных действующих лиц

Все второстепенные действующие лица можно представить в виде нескольких кругов, в которые вошли более значимые и менее важные герои.

В круг анализируемых персонажей второго плана вошли: адвокаты Джуди Стивенсон и Гэри Швайкарт, доктор Хардинг.

Писатель в отличие от создания образов главных героев, описывая трех наиболее значимых второстепенных персонажей, рисует их образы по трем портретным элементам:

- внешние черты портрета персонажа;
- поступки персонажа как компонент сюжета;
- языковая характеристика персонажа.

Описание внешних черт второстепенных персонажей имеет различия: женский образ, адвоката Джуди Стивенсон, описан более подробно с использованием большего количества стилистических приемов:

- *"Hey," came a voice from the door of his office, "you look like a caught with his nose in a beehive. He looked up and saw the smiling face of Judy Stevenson. "Oh, yeah?" he growled, hanging up the receiver and smiling back. "Well, guess who asked for you? She brushed her long brunette hair back out of her face, revealing the beauty mark on her left cheekbone. Her hazel eyes questioned (Keyes, 1996: 17).*

Перед читателем предстает привлекательная, женственная девушка с улыбающимися глазами, для описания которой автор употребил метонимию (*came a voice from the door; the smiling face of Judy Stevenson*), олицетворение (*Her hazel eyes questioned*).

Если образ Джуди создан при помощи ряда стилистических приемов, то образ второго адвоката, 33-х летнего Гэри Швайкарта, изображен при помощи меньшего количества средств:

- *When the phone rang in the public defender's office, a block away from the jail, Gary Schweickart, the tall, bearded, thirty three-year-old supervising attorney, was trying to light his pipe. (Keyes, 1996: 15)*

Автор использовал эпитеты (*the tall, bearded attorney*) для создания противоположного образа – очень brutального мужчины.

Образ 49-ти летнего Доктора Хардинга является примером безупречного, привлекательного мужчины. Для создания описания этого персонажа писатель использовал ряд эпитетов:

- *George Harding at forty-nine was an impeccable, lean smooth-faced man with soft eyes and a soft voice. He struck Gary as quite handsome. p.46*

Необходимым для анализа является исследование описания поступков персонажа как компонента сюжета. Все персонажи предстают перед читателями мастерами своего дела.

Читатели воспринимают Гэри как адвоката, способного выиграть любое дело:

- “But I insist you make your decision about his parole revocation today or else wait until *after* the court hearing. Now, is this a gun or is it a toy? You haven't proven to me that this thing is a gun” (Keyes, 1996: .20).

Автор использовал прием графической стилистики, сделав акцент на слово “*after*”. В данном случае речь идет о событии, связанном со слушанием дела Миллигана по нарушению условий условно-досрочного освобождения. Он нарушил один пункт, запрещающий ему владеть оружием, но экспертиза не была проведена вовремя, настоящим ли является его оружие, поэтому Гэри требовал проведения экспертизы уже после заседания по делу об изнасиловании.

В последующих примерах речь идет о разговоре Гэри с Артуром и Редженом. Психолог Дороти Тернер и адвокат Джуди убедили Билли рассказать о своей проблеме Гэри. Когда он узнал о заболевании своего подзащитного, он был поражен. Удивление и заинтересованность в деле Миллигана автор передал при помощи таких приемов:

1) метафоры: *Gary leaned forward, watching Arthur's face closely, aware that his own skepticism was melting away*. (Keyes, 1996: 38)

2) простого повтора "*Who controls the spot now? Gary asked, aware that he had lost all professional detachment and had become totally curious, totally involved in this incredible phenomenon*."

Во время разговора с Артуром, Гэри с каждой секундой все больше убеждался, что Миллиган был множественной личностью. Автор использовал метафоры (*skepticism was melting away*) и простой повтор (*totally curious, totally involved*) приемы для того, показать как его уверенность в том, что Билли притворяется.

Следующий прием, кольцевой повтор, снова подчеркивает профессиональность адвокатов:

–“*He goes to Lima over my dead body,*” she said.

–“*Correction,*” Gary said, raising his cup. “*Over our dead bodies*” (Keyes, 1996: 45).

В данном случае речь идет о разговоре Гэри и Джуди, после того, как они убедились во множественной личности главного героя. Этот прием служит способом показать их серьезный настрой, а также для того чтобы подчеркнуть их уверенность в том, что он был болен и ни за что не допустят, чтобы его посадили в тюрьму.

В данном примере читатель видит Джуди как очень эмоционального человека:

- *When she left the jail, Judy Stevenson found herself in turmoil, awed, angry, confused. It was all incredible. Impossible. But somewhere in the back of her mind, she knew, she was beginning to believe it* (Keyes, 1996: 34).

Автор описывает ее мысли, после того, как она узнала о заболевании своего подзащитного. Для того чтобы изобразить огромный спектр чувств, который испытывала Джуди, автор использовал асиндетон. Плеоназм (*incredible. Impossible*) автор употребил для того, чтобы показать, насколько необычна была ситуация, а также, что в это невозможно было поверить.

В данном примере речь идет о разговоре Доктора Хардина и Гэри Швайкрта. Гэри пошел к нему, чтобы уговорить принять Билли к себе в больницу на лечение. Читатель видит Джорджа Хардина как воспитанного, уверенного в себе человека, а также опытного психолога.

- *Harding pointed to the soft couch for Gary to sit in but took a hardbacked chair himself. He placed the tips of his fingers together and listened closely as Gary explained in detail what Judy had learned about Milligan, and about the forth coming meeting on Sunday at the Franklin County Jail* (Keyes, 1996: 47).

Доктор предложил Гэри сесть на мягкий диван, а сам выбрал твердый стул (*hardbacked chair*). С помощью метафоры “*He placed the tips of his fingers together*” автор показал уверенность доктора, что с точки зрения психологии и означает этот жест.

В следующем приеме снова речь идет о профессионализме Джорджа Хардинга:

- *As Milligan entered the interview room on Wednesday, May 24, Dr. George noticed the frightened, almost desperate look in his eyes, as if he would flee or collapse at any moment. He stared at the floor, and Dr. George felt there was a tenuous thread holding him in the here and now (Keyes, 1996: 82-83).*

В этой фразе речь идет о сеансе Билли. Доктор Хардинг, при одном только взгляде понял, что с ним что-то происходит. Автор передал состояние пациента при помощи эпитетов (*frightened, desperate look; tenuous thread*) и олицетворения (*thread holding him in the here and now*).

Значимой стороной, с помощью которой может быть раскрыт образ, является языковая характеристика персонажа.

Для художественной речи Джуди характерно наличие:

- 1) Метафоры: *"I can't carry the burden of this knowledge by myself."* p.34
- 2) Номинативного предложения: *"I agree about the first. It's obviously a copy-cat accusation. Completely different pattern. But the last three were certainly abducted, robbed and raped," Judy said (Keyes, 1996: 43).*

В первом случае речь идет о тяжелой ноше (*burden of this knowledge*), а именно о секрете Билли. Джуди считала необходимым рассказать это Гэри.

Во втором примере для того чтобы подчеркнуть несхожесть трех преступлений с четвертым, в которых был обвинен Билли, автор в речи Джуди употребил номинативное предложение.

Талант автора в создании образов проявился и в том, что ему удалось сделать речь персонажей узнаваемой. Для того чтобы представить речь Гэри автор использовал:

- 1)Эллипсисы : *He stood up and lumbered back and forth behind his desk. his unbrushed hair hanging outside his collar, his baggy shirt half out of his belt. "Oh, come on," he protested. No way. I mean, I know he's mentally disturbed, and I'm on your side. But this isn't going to work"* (Keyes, 1996: 35).

- 2) Анафору: *"Isn't that what you want? Isn't that part of your reason for telling us how evil and dangerous he is?"* (Keyes, 1996: 39).

В первом случае речь идет о том событии, когда Джуди рассказала ему о психическом заболевании Миллигана. Он был уверен, что его психическое заболевание не является основанием для того, чтобы оправдать его преступления.

Во втором примере читатель видит Гэри эмоциональным персонажем во время разговора с Артуром, когда тот предлагал, чтобы адвокаты поговорили с Редженом.

В речи доктора Хардинга встречается:

1) Инверсия: *A part of you is Arthur* (Keyes, 1996: 88).

2) Повтор: *That you'd be able to learn how to deal with problems and frightening experiences, and that you'd be able to deal with them* (Keyes, 1996: 85).

В данных примерах идет речь о сеансе доктора Хардинга с Билли. В первом предложении, для того чтобы рассказать ему о личностях, которые живут в нем, и являются его частью, автор использовал данный прием, ведь доктору было необходимо сообщить как можно мягче пациенту о его психическом состоянии. Во втором случае, доктор Хардинг старался объяснить наилучшим образом, почему Билли необходимо лечение.

Таким образом, перед читателями представлены три разных персонажа второго плана. Автор при создании второстепенных образов использует меньше портретных элементов, нежели чем при описании главных героев.

Своеобразием создания второстепенных персонажей является использование при описании внешних данных большого количества эпитетов. При описании художественной речи персонажей автор использовал повторы и номинативные предложения, а при иллюстрации их действий метафоры и повторы.

Выводы по ГЛАВЕ II

1. Общее количество действующих лиц, образующих систему художественных портретов произведения Д.Киза «Множественные умы Билли Миллигана» составляет 238, из них к главным героям относят одного персонажа, к второстепенным 42, к эпизодическим 196, причем количество положительных героев превалирует над количеством отрицательных.

2. Своеобразие стиля Д.Киза заключается в первую очередь в необычном сюжете романа, о чем свидетельствует само содержание литературного произведения и предисловие, где автор описывает первую встречу с прототипом главного героя, который сам попросил автора написать книгу об этом редком заболевании. За предисловием следует особый раздел, предваряющий главы романа, который имеет сходство с авторскими ремарками в драматических произведениях, где дается краткое описание личностей Билли Миллигана.

3. Своеобразием создания образов, является то, что главный герой распадается на 24 субъекта, среди которых две личности главного героя созданы на контрасте их характеристик. При создании главных героев автор в основу взял 6 портретных элементов, а именно: внешние черты персонажа; характер персонажа; поступки персонажа; отношение персонажа к окружающей действительности; взаимоотношения персонажей; языковая характеристика персонажа. Автор использовал индивидуальный подход к созданию портретов действующих лиц в романе. К наиболее частотным средствам создания образов главных героев относятся; приемы графической стилистики, синтаксической стилистики, эллипсисы и гипербола. В создании портрета особую роль играет контраст в описании внешних и внутренних черт героев. Персонажи противоположны во всем, имеют различный темперамент, поведение, являются представителями различных наций и способны говорить на разных языках.

4. В отличие от главных персонажей, при создании образов второстепенных персонажей, Д. Киз рисует их образы по трем портретным элементам: внешние черты портрета персонажа, поступки персонажа как компонент сюжета и языковая характеристика персонажа. В стилистический набор приемов создания образом героев второго плана входят: метонимии, олицетворение, метафора, эпитет, повтор и асиндетон.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Настоящая квалификационная работа посвящена изучению стилистического своеобразия создания образов в романе «Множественные умы Билли Миллигана» современного американского писателя Д. Киза.

В первой главе было выявлено, что зарубежные и отечественные лингвисты рассматривают понятие «стилистическое своеобразие» как синонимичное понятию «индивидуальный стиль автора», под которым понимается манера письма, свойственная определенному автору. Оригинальная манера письма представляет собой совокупность языковых и стилистико-текстовых особенностей, т.е. использование определенной лексики, особый отбор стилистических приемов и выразительных средств, выбор тематики и построение композиции произведения.

Изобразительно-выразительные средства являются одним из важнейших элементов идиостиля автора. В отечественной лингвистике изобразительные средства рассматриваются как тропы и фигуры речи. Если тропы преимущественно относятся к лексическим средствам, служащим для описания событий или персонажей, то выразительные средства не создают образов, а повышают выразительность речи и усиливают ее эмоциональность. В зарубежной лингвистике отсутствует деление приемов на классы, поэтому их рассматривают как фигуры речи.

При исследовании особенностей языка определенного автора, анализу подлежат классификации стилистических приемов и выразительных средств. На сегодняшний день в среде лингвистов отсутствует единый взгляд на проблему классификации стилистических приемов. Наиболее авторитетными являются классификации таких ученых как И. Р. Гальперина, Ю.М. Скребнева и И.В. Арнольд. И. Р. Гальперин в основу своей классификации положил поуровневый подход. Методика Ю.М. Скребнева представляет собой комбинацию принципов парадигматического и

синтагматического подразделения и поуровневый подход. Классификация И.В. Арнольд предполагает поуровневый подход, а так же деление стилистических средств на тропы и фигуры речи.

Д. Киз занимает важное место среди американских писателей XX века, чей стиль является предметом исследования в данной работе. Его произведения отличаются своими необычными сюжетами и мастерством автора в создании реалистических и фантастических персонажей.

Во второй главе приводятся результаты анализа системы образов в романе Д. Киза «Множественные умы Билли Миллигана», для создания которого автор выбирает 238 персонажей, из которых один главный герой, 42 второстепенных и 196 эпизодических.

Анализу подверглись главные персонажи и ближайший круг второстепенных персонажей.

Своеобразием создания образов, является то, в главном герое живет 24 личности. В ходе исследования было установлено, что при создании главных героев автор в основу взял 6 портретных элементов: внешние черты персонажа, характер персонажа, поступки персонажа, отношение персонажа к окружающей действительности, взаимоотношения персонажей и языковая характеристика персонажа, а при создании образов второстепенных персонажей автор использовал три портретных элемента: внешние черты портрета персонажа, поступки персонажа как компонент сюжета и языковая характеристика персонажа. В ходе исследования было установлено, что автор использовал индивидуальный подход к созданию портретов каждого главного героя. Все персонажи строятся на основе главного композиционного приема – контраста, который проявляется при описании внешних и внутренних черт. Иллюстрируя характер персонажей и их поведение, был найден общий прием создания образов – эпитеты, но также выявлена комбинация других средств для портрета главных и иных действующих лиц: графическая стилистика (курсив на уровне слова), лексическая синонимия, антонимия, олицетворения, асиндетоны, тавтология,

метафор – главные персонажи; метонимия, олицетворение, метафора, эпитет, повтор и асиндетон – второстепенные персонажи.

Сюжет и стиль автора насколько необычен, настолько и не изучен в отечественной и зарубежной лингвистике. Язык романов Д. Киза представляет богатый материал с точки зрения построения сюжета, лексики, грамматики и стилистики для всех изучающих английский язык и требует дальнейшего изучения индивидуального стиля автора, что даст возможность наилучшим образом изучить форму и содержание литературного произведения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык. – М.: Флинта: Наука, 2002. – 384 с.
2. Банина Н.В., Мельничук М.В., Осипова В.М. Основы теории и практики стилистики английского языка. – М.: Финансовый университет, 2017. – 136 с.
3. Болотнова Н.С. Филологический анализ текста: учебное пособие. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 521 с.
4. Виноградов В.В. О языке художественной литературы. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1959. – 656 с.
5. Виноградов В.В. Проблема авторства и теория стилей. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1961. – 616 с.
6. Винокурова Т.Ю. Стилистика английского языка: учебное пособие для студентов языковых кафедр и факультетов. – Ханты-Мансийск.: Из-во ЮГУ, 2009. – 64 с.
7. Воскресенская Л.И. Лексические и стилистические приемы формирования языковой личности в художественном произведении на английском языке // Вестник Омского университета. Филология. – 2013. – № 3. С. 90–94.
8. Воскобойников В.В. Категоризация признаковости как прием установления особенностей идиостиля языковой личности// Вестник Волгоградского гос. ун-та. Серия языкознания, 2015.- № 3- С.62-68
9. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка. – М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1958. – 459 с.

10. Гальперин И.Р. Стилистика английского языка. – М.: Высшая школа, 1977 г. – 316 с.
11. Дэниел Киз. -[Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://bookmix.ru/authors/index.phtml?id=250> (дата обращения: 19.04.2018)
12. Дэниел Киз (Daniel Keyes). -[Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://fantlab.ru/autor833> (дата обращения: 19.04.2018)
13. Дэниел Киз. Американский писатель и учёный-филолог. - [Электронный ресурс]–Режим доступа: <http://facescollection.ru/people/daniel-kiz> (дата обращения: 19.04.2018)
14. Дэниел Киз. Биография. -[Электронный ресурс]–Режим доступа: <https://www.livelib.ru/author/105418-deniel-kiz> (дата обращения: 19.04.2018)
15. Знаменская Т.А. Стилистика английского языка. Основы курса: учебное пособие. – М.: УРСС: Едитория УРСС, 2002. – 208 с.
16. Кузнец М.Д., Скребнев Ю.М. Стилистика английского языка: пособие для студентов педагогических институтов. – Л.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства Просвещения РСФСР, 1960. – 175 с.
17. Кухаренко В.А. Практикум по стилистике английского языка: учебное пособие для студентов филологического факультета. – М.: Высшая школа, 1986. – 144 с.
18. Кухаренко В.А. Интерпретация текста: учебное пособие для студентов пед. институтов. – М.: Просвещение, 1988. – 192 с
19. Ларин, Б.А. Эстетика слова и язык писателя. – Л.: Художественная литература, 1973. – 288 с.
20. Линтвар О.Н. К вопросу о классификациях выразительных средств языка и стилистических приемов// Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов.: Грамота, – 2013. - С. 129-131.

21. Литературоведение. Литературное произведение: основные понятия и термины: учебное пособие/ под ред. Л.В. Чернец. – М.: Высшая школа; 1999 г.– 560 с.

22. Макаренко Е.А., Богданова О.Г. Стилистика английского языка: учебное пособие. – Ставрополь.: Изд-во СГПИ, 2008. – 92 с.

23. Мальцев В.А. Стилистика английского языка учебное пособие для студентов институтов и факультетов иностранных языков. – Минск.: Вышэйшая школа, 1984. – 117 с.

24. Михалёва В.В. Синтаксические особенности прозы Э.М. Ремарка начального периода (1920-1928 гг.)//Вестник МГОУ. Серия лингвистика – Москва.: Изд-во МГОУ, 2013, – С. 59–63.

25. Мороховский А.Н., Воробьева О.П., Лихошерст Н.И., Тимошенко З.В. Стилистика английского языка: учебное пособие – Киев: Издательское объединение «Вища школа», 1984. – 248 с

26. Полховская Е.В., Мазина Е.Н. Учебное пособие по стилистике английского языка. – Симферополь.: Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского, 2009. — 80 с.

27. Российская государственная библиотека. -[Электронный ресурс]– Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01007851055> (дата обращения: 19.04.2018)

28. Старкова Е.В. Проблема понимания феномена идиостиля в лингвистических исследованиях// Вестник ВятГГУ. Филологические науки, 2015. – С.75–80.

29. Скребнев Ю.М. Основы стилистики английского языка: учебник для институтов и факультетов иностранных языков. – М.: Астрель, 2003. - 221

30. Скребнев Ю.М. Очерк теории стилистики: учебное пособие для студентов и аспирантов филологических специальностей. – Горький.: 1975.– 175 с.
31. Федотова М.А. К вопросу о разграничении понятий идиостиль и идиолект языковой личности// Романо-германская филология. – Одеса.: Фенікс, 2012. С. – 220–226.
32. Федорова Н.Н. Английский язык. Стилистика. Лексические стилистические приемы: учебное пособие. – Мозырь.: МозГПИ им. Н.К.Крупской, 2001. – 23 с.
33. Шаховский В.А. Стилистика английского языка: учебное пособие. – М.: Либроком, 2008, 2013.
34. Элсанек А.Я. Основы литературоведения. Анализ художественного произведения: практикум. – М.: Флинта, Наука, 2011. –
35. Bradford R. Stylistics. – London.: Taylor & Francis Group.1997. – 240 p.
36. Christina Alm-Arvius. Figures of Speech. – Sweden.: Studentlitteratur AB, 2003. — 218 p.
37. Crystal D., Davy D. Investigating English Style. – Bloomington.: Indiana University Press, 1969. – 280 p.
38. Daniel Keyes. -[Электронный ресурс] – Режим доступа: http://archivsf.narod.ru/1927/daniel_keyes/index.htm (дата обращения: 19.04.2018)
39. Fowler R. Essays on style and language. – London.: Routledge and Kegan Paul, 1967. – 188 p.
40. InJournal.-[Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://injournal.ru/biograf/danielkeyes.html> (дата обращения: 19.04.2018)

41. Leech D. A Linguistic Guide to English Poetry. – London.: Longman, 1968. – 123 p.
42. N. Gut, S. Shumayeva. Idiostyle and text// The advanced science journal. – Ukraine.: Pavlo Tychyna Uman State Pedagogical University, 2011.– С. 25-29
43. Terry E. How to Read Literature.–New Haven.: Yale University Press, 2013. — 84 p.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ

1. Рыжкова-Гришина Л.В., Гришина Е.Н. – Художественные средства. Изобразительно-выразительные средства языка и стилистические фигуры речи: словарь М.: Флинта, 2015. – 337 с.
2. Стилистический энциклопедический словарь/ под ред. М.Н Кожинной. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 696 с.
3. Толковый словарь русского языка/ под ред. Д.Н.Ушакова. – М.: Альта–Принт, 2005. – 1216 с.
4. Ярцева В.Н. Большой Энциклопедический словарь. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. — 687 с.
5. Crystal D. A Dictionary Of Linguistics And Phonetics. – New Jersey.: Wiley-Blackwell, 2008. – 529 p.

6. Wales K. A Dictionary of Stylistics. – Harlow.: Longman, 2001. – 430 p.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

1. D. Keyes. The Minds of Billy Milligan. – New York.: Bantam book, 1994. – 448 p.